9 ИЮЛЯ 2009 НОМЕР 122 (05)

Стиль Travel

Коммерсантъ

№4177 с момента возобновления издания
Цветные тематические страницы №13–28
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

павел лунгин
о любимом отеле **27**
жак гарсия —
искусствоведение
в будуаре **16**
правила съема
по наташе барбье **19**
лучшие отели —
озеро, гора, пустыня **20**

июль 2009

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АРКАДИЙ РАЙХШТЕЙН
ИЗДАТЕЛЬ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА
МАРИЯ МАЗАЛОВА
РЕДАКТОРЫ
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
МАРИЯ МИНЕВА
MINEVA@KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ОТЕЛЬ LA MAMOUNIA
В МАРРАКЕШЕ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

Екатерина Истомина

22 **Villa Feltrinelli** — отель в лимонной роще Гарды

POLARIS / FOTOLINK

16 великий декоратор **Жак Гарсия —** искусствоведение в будуаре

18 **Чемодан** как dress code

24 **Виды на Лазурный Берег** из Le Chateau Eza

хозяйка гостиницы

Я хочу стать хозяйкой отеля. И я даже нашла подходящий — благородный пансион в Баден-Бадене. Желтое здание в завитушках. Холл с хрустальными люстрами и пальмами в кадках. Усатый и грозный, как Бисмарк, швейцар с эполетами на синем мундире. Толстая румяная горничная, пахнущая утренней булкой: «Guten Morgen, Meine Frau! Schone Tag!» Распорядитель завтрака, худой, голубоглазый, с носом-клювом: «Я специально для вас, фрау, приберег номер вашей любимой Sueddeutsche Zeitung». В моем отеле все будет так, как было при кайзерах. Или как при Тургеневе. Или как при Достоевском. Вечером — аперитивы, оркестр, танцы. Пожалуйста, смокинги, дамы, bitte, платья. Днем — большие обеды и полдники. Утром — шампанское для настроения. Вне сезона — пасьянсы, певческий конкурс имени Полины Виардо, казино. Вне сезона — питьевые воды. В мае и сентябре — скачки и велосипеды. В декабре — елки и коньки. Сама буду проверять — блестят ли серебряные ложки в столовой. Достаточны ли запасы рислинга и виски. Вымыт ли мейсенский фарфор. Мягки ли матрасы, пуховы ли подушки. Любезны ли няньки. Как там дела с баварскими десертами? Кстати, что есть из диетического? На ходу ли «Большой Мерседес». Починили ли рессоры брички. И почему западают клавиши «до» и «си» в рояле Bechstein? Уж не потому ли, что старый дядя Юлиус, промышленник из Мангейма, три часа вчера барабанил на нем польку-бабочку?
И тогда, возможно, этот мой почтенный пансион, дом-музей сентиментальных привычек и буржуазных традиций, попадет на страницы уважаемого, с двадцатилетней историей «Стиль. Travel». И журналист из «Коммерсанта» напишет: «А ведь когда-то и мы имели честь и удовольствие знать эту даму. Хозяйку гостиницы».

Реклама

Романтика белых ночей в Гранд Отеле Европа

Всего один час в самолете – и Ваши Санкт-Петербургские каникулы начались!

- Размещение на две ночи в Классическом Улучшенном номере
- Завтрак-шведский стол в ресторане «Европа»
- Обзорная экскурсия по Санкт-Петербургу с гидом
- Трансферы аэропорт-отель-аэропорт на комфортабельном лимузине BMW 7 серии

Стоимость: 22 000 рублей, включая НДС (за человека при двухместном размещении)
17 600 рублей, включая НДС (доплата за одноместное размещение)
Предложение действительно до 31 августа 2009 года

Дополнительные ночи проживания при наличии свободных номеров доступны для бронирования по стандартным ценам.
Возможность бронирования зависит от наличия свободных номеров. Стоимость неиспользованных услуг не возмещается.

GRAND HOTEL EUROPE
ST PETERSBURG

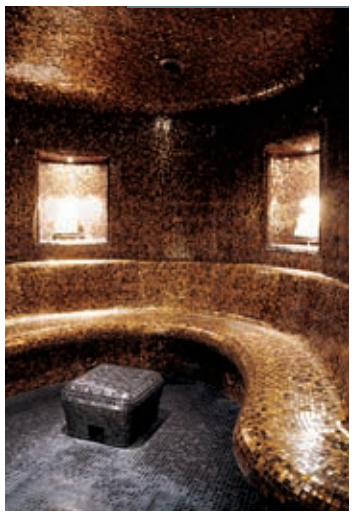
Санкт-Петербург
Невский пр., Михайловская ул., 1/7
Тел.: +7 812 329 6000
hotel@grandhoteleurope.com
www.grandhoteleurope.com

___ отель **La Mamounia**
в Марракеше, 2009

___ отель **La Mamounia**
в Марракеше, 2009

___ отель **Metropole**
в Монако, 2004

КРАСНАЯ ЦЕНА ДИЗАЙНА
О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СУТИ ЖАКА ГАРСИИ РАЗМЫШЛЯЕТ ГРИГОРИЙ РЕВЗИН

___ Григорий Ревзин

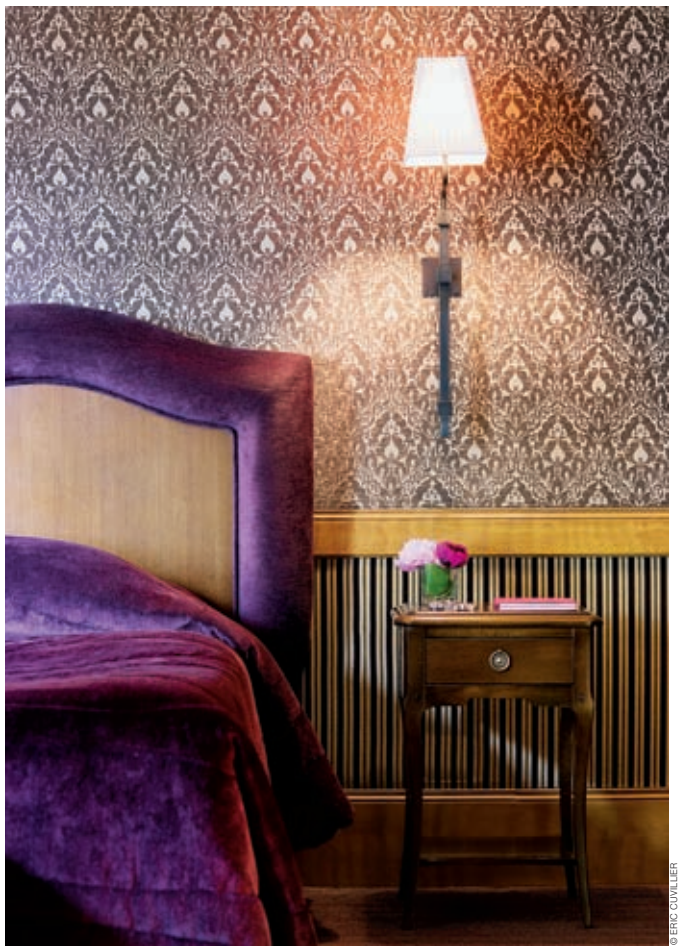
Во Франции есть два великих дизайнера — Филипп Старк и Жак Гарсия. При всей беспородной разномастности Старка его стиль или скорее образ мысли все же можно определить — это luxury-стеб. Не то с Жаком Гарсией. Притом что это распиаренная фигура, что есть сотни интервью, несколько монографий и даже фильм о нем, сказать, в чем же, так сказать, суть его дизайнерского подхода, не удается.

Определение «гедонист» с легкой руки The New York Times кочует из текста в текст, но это не значит ничего, кроме заявления «люблю дорогие экзотические вещи и им радуюсь». В этой привязанности он, по сути, ничем не ограничен. Его представляют как короля французских контрреволюционеров, и он вполне искренне рассказывает, что для него золотой век — это век до Великой французской революции. На самом деле его вкусы совпадают со вкусами нуворишей эпохи второго барокко, то есть тогда, когда по парижским гостиным бродил граф Монте-Кристо. Его дома — это, по сути, шоу-румы, там есть все что угодно: и марокканские статуэтки, и сюрреалистические светильники 1970-х, и какие-то чеканки, и сшитые сегодня рокайльные портьеры. Найти что-либо общее в дизайне между его коллекцией для мебельной фирмы Baker, которую он представлял, в том числе и в Москве, и интерьерами его собственного дома в Марэ, принадлежавшего когда-то великому архитектору Жюлю Ардуэн-Мансару и полностью им реконструированного, невозможно — это просто про разное. Вдобавок этот дизайнер сообщает, что его любимое убежище — бунгало на Гоа, где нет никакого дизайна.

Чем больше пытаешься понять, в чем суть его художественного высказывания, тем меньше толку. Сказать, что он уникальный эрудит в области французского или шире — европейского антиквариата, ну да, вероятно, он знает эти вещи, но вовсе не как антиквар, поскольку с легкостью заменяет их вещами, изображающими прошлое, но изготовленными только что. Все у него сияет новизной лака и позолоты, чувство подлинности старой вещи ему как-то чуждо. Сказать, что он поразительный знаток традиционных французских производств — тканей, кож, мебели, зеркал, ну да, конечно, коль скоро он учился в школе интерьерного дизайна Penninghen, которая специально «заточена» под эти задачи. Но как только ему нужно декорировать отель в Майами, он с легкостью заявляет, что «американские традиционные производства гораздо выше по качеству, чем европейские» — высказывание, которое, не будь у него репутации великого дизайнера, выдавало бы в нем профана, не разбирающегося в технологиях старых европейских ремесел. Сказать, что он изысканный стилизатор, вдохновляющийся рокайльными извивами мебели XVIII века для производства сегодняшних вещей, тоже не выходит — мебель, автором которой он числится, выглядит откровенно китчевой, это не стилизация, а карикатура. Сказать, что он иронизирует над прошлым, тоже не выходит — это поле занято Старком.

Рискну высказать предположение, основанное на одном странном, на мой взгляд, факте. У него десятки реализованных проектов — отели, рестораны, особняки, квартиры — и масса публикаций обо всем об этом. Но я никогда не видел его опубликованных рисунков. Ни проектов, которые не удалось реализовать, ни даже проектов, которые были построены. Это странно, потому что художников учат думать рисунками. Жаку Гарсии 63 года, он учился и долго работал в докомпьютерную эпоху, их не может не быть. Но их нет.

Однажды я попал в богатый римский дом к одному банкиру. В его кабинете стоял псевдорокайльный стол времени Наполеона III, рядом — восточные

© ERIC CUVILLIER

— отель **Normandy Barriere** в Довиле, 2002–2003

© ERIC CUVILLIER

— отель **Royal Barriere** в Довиле, 2002–2003

— отель **Fouquet`s Barriere** в Париже, 2007

— отель **La Reserve** в Женеве, 2005

пуфики золоченой кожи, которые удачно рифмовались с золотыми же портьерами, освещалось все это гигантской современной люстрой черного хрусталя, зону отдыха оформлял красный персидский ковер с двумя бело-золотыми диванами, обитыми салатного цвета кожей. Довольно пестренько. Я подумал, не Жак ли Гарсия? Нет, выяснилось, не он, а жена банкира.

Те интерьеры, которые стилизует Жак Гарсия,— роскошные эклектические интерьеры Парижа XIX века, которые он продает европейским отелям или султану Брунея,— они ведь вообще не имели авторов. Их в этом смысле невозможно стилизовать, поскольку нет изначального стиля, нет того индивидуального почерка, которому надо учиться подражать. Тогда интерьерная роскошь существовала иначе, чем сегодня: были традиционные мастерские мебели, полов, портьер, были артели декораторов, но автора как такового не существовало — это было коллективное творчество, управляемое традицией и вкусом заказчика.

Тогда-то она существовала так, но теперь — не существует. Вернее, существует — все эти традиционные производства в Европе остались, а если верить Гарсии, то и в Америке развились до сравнительно пристойного уровня — но в неприятной конкурентной среде. Они конкурируют с авторским дизайном, который позиционирует себя как высокое искусство. Понимаете, тут ремесло, а тут искусство. Это очень сказывается на ценах, потому что цены на продукты ремесла определяются по прецеденту, а цены на искусство беспрецедентны и определяются исходя из того, сколько, по мнению художника, может заплатить ему вот этот конкретный клиент. Это обидно и неприятно — целые индустрии роскоши оказываются в заведомо проигрышном положении, причем на своем же традиционном рынке интерьера luxury.

Мне кажется, ключевой для понимания творческого метода Жака Гарсии фразой является следующая: «50 млн человек каждый год едят в моих ресторанах, 5 млн человек спят в моих отелях». В конце XIX века отели и рестораны обслуживали аристократический туризм, селились в них графы, бароны, князья и султаны, и в уважающем себя европейском гранд-отеле вы обычно найдете фотографию какого-нибудь великого князя или принцессы на веранде. Этот люксовый сегмент рынка сохранился, но несколько маргинализировался на фоне массового туризма общества потребления. Его нужно обновить под современные стандарты, в том числе — чтобы это был не просто роскошный буржуазный отель, оформленный в стиле традиционной эклектики XIX века, а произведение дизайнера.

Это — спрос заказчика. Жак Гарсия сообразил, что, чем меньше он внесет в мир европейской роскоши эпохи эклектики своего авторского «я», тем лучше он удовлетворит этот спрос. Поэтому у него нет рисунков, поэтому безымянный интерьер римского банкира неотличим от произведения Жака Гарсии. Он отказался от самовыражения дизайнера, а взамен получил великолепную дилерскую сеть для продукции европейских ремесел роскоши. «Теперь все — американцы, арабы, японцы, русские стали одинаковыми,— говорит он в одном интервью.— Все хотят одного и того же. Глобализм уничтожает национальную идентификацию, и если у человека $50 млн, то он и есть эти 50 млн, и больше ничего. Но он хочет чем-то стать. Останавливаясь в моих отелях, ужиная в моих ресторанах, он получает такую возможность».

жак гарсия: пятьдесят миллионов человек каждый год едят в моих ресторанах, пять миллионов человек спят в моих отелях

Я думаю, что на самом деле это не столько дизайнер, сколько магазин в форме дизайнера. Это принципиально новая форма торговли традиционной роскошью. В этом смысле обсуждать его творческие принципы бессмысленно — их нет. Нужно обсуждать его бизнес-стратегию. Она восхитительна. Он экспериментально доказал, что сегодня разница между традиционным ремеслом и модным дизайнерским искусством, между эклектическим случайным нагромождением вещей и дизайнерской концепцией — лишь в словесной оболочке, но эта оболочка позволяет создавать принципиально новые рынки торговли и антиквариатом, и подделками под старину, и современными изделиями, выполненными в традиционной технике.

Талантливый бизнесмен — существо вообще-то более интересное и реже встречающееся, чем талантливый дизайнер, и в этом смысле Жак Гарсия, несомненно, бесконечно интересный человек. Расстраивает, пожалуй, только одно. Когда смотришь идиотские авангардные интерьеры, то время от времени думаешь, а нельзя ли как-то вернуть старый классический интерьер. Тут появляется Жак Гарсия, и ты приходишь в восторг — вот она, традиционная европейская культура, живет и развивается. Но когда присматриваешься, то оказывается, что это странная жизнь.

Одно дело вы купили на антикварном салоне бюст Каракаллы, изготовленный в 1863 году, или, еще хуже, современную подделку под этот бюст, изготовленную по обмерам на станке в Китае, которую вам будет трудно отличить от оригинала. Это довольно рискованное, даже сомнительное приобретение, и еще неизвестно, что о вас подумают, когда такое увидят у вас дома. А совсем другое дело, когда у вас кабинет, оформленный великим дизайнером Жаком Гарсией. Понятно, что это разница и цена этой разницы определяется отныне только тем, во сколько опытный в этом деле художник оценит ваше состояние и самоуважение.

travel спутники

— 1

— 2

— 3

— 4

— 5

— 6

СЛУГА ДРЕСС-КОДА НА ЧЕМОДАНАХ С МАРИНОЙ ПРОХОРОВОЙ

Louis Vuitton (1, 2),
Proteca (3),
Samsonite by McQueen (4),
Globetrotter (5),
Yves Saint Laurent (6)

Французская императрица Евгения назначила Луи Вюиттона своим чемоданным мастером за дело. Вюиттон умел запаковать все: посуду, лампы, кринолины, шляпы, книги, драгоценности. Инновационный (то есть отличный от дремучего сундука) чемодан эпохи зарождения туризма был не столько предметом люкса, сколько знаком прогресса.

Сегодня же прогрессивные чемоданы ценятся меньше архаичных. Глаза багажистов блестят уважительнее, если они видят классический Louis Vuitton или Globetrotter. Эти ребята играют первую скрипку по прибытии в отель, давая понять, что их владелец соблюдает старые гранд-отельные правила дресс-кода. На другой чаше весов обретаются fashion-чемоданы вроде тех, что делает Александр Маккуин для Samsonite. Такой fashion-багаж имеет и отельный аналог: это дизайнерские гостиницы, жить в которых трудно, зато модно. В любом случае, консерватор ли вы или приверженец сезонных коллекций, ваш багаж не должен плестись в хвосте. По нему встречают.

ПРАВИЛА СЪЕМА ВЫВЕЛА НАТАЛЬЯ БАРБЬЕ

1. Ресепшен и лобби
Заходя в отель, я должна выдохнуть и расслабиться. Я у себя дома. Здесь спокойно и мне все рады. При этом интерьер не имеет значения — хотя классический вариант почему-то работает лучше. Не надо обращать на меня слишком много внимания — когда ко мне кидаются сразу несколько менеджеров, я стесняюсь. Но и не оставляйте меня одну на пороге.
2. Запахи
Мне должно вкусно пахнуть. Не навязчиво, не приторно, не тяжелыми цветочными ароматами и не восточными благовониями, как в дешевом салоне красоты, а просто и благородно — чистотой, свежей зеленью в вазах, горьковатым английским одеколоном, далеким ароматом кофе из бара.... Запах — сильная штука, он иногда привлекает больше, чем картинка.
3. Звуки
Слишком громкая музыка напоминает рождественскую ярмарку на немецкой площади, мертвая тишина — скорую пенсию. Дайте мне немного тихой и доброжелательной речи на разных языках, ласковой музыки где-то вдали, шороха дверей лифтов, звяканья ключей и бокалов в ресторане...
4. Ключи
Терпеть не могу пластиковые электронные карточки. Ключи пусть будут старые, тяжелые, с кисточкой — такой не унесешь с собой и не потеряешь, и вообще, зачем он мне нужен?
5. Вид из окна
В лучших отелях дизайнеры стараются включить вид из окна в интерьер. В идеале я хочу завтракать на востоке, а ужинать на западе, спать на севере и загорать на юге. Вид наружу должен быть с перспективой, захватывать дух, во двор — можно сделать close up, то есть наезд, на садик с кустами, ручей, фонтан, цветущие розы, такой крупный план успокаивает. Помимо вида важны изоляционные качества окна. Если вокруг природа, то шум волн и пение птиц входят в стоимость пакета. Но я ненавижу просыпаться ночью от звука мотоцикла в тихом переулке Рима или пьяной болтовни возвращающейся из бара парижской молодежи... Итак — суперизоляция и супервентиляция!

ДМИТРИЙ КОСТЮКОВ

Наталья Барбье
Принцесса на горошине
Наталья Барбье — главный редактор журнала «Мезонин», известна как страстный путешественник, одинаково комфортно чувствующий себя и у руля маленькой яхты на Волге, и в огромном номере любимого отеля

6. Завтрак
Должен быть прекрасен! Это самое счастливое время, особенно на отдыхе — я могу завтракать час. Читать книгу, смотреть вдаль, мечтать... Требуется не столько разнообразие еды (хотя чем больше, тем лучше), сколько безупречное качество кофе и чая, свежевыжатого сока, свежевыпеченного хлеба, свежего творога.
7. Кровать
Я принцесса на горошине. У меня остеохондроз, чувствительная кожа и еще черт-те что, и качество матраса, подушки и постельного белья для меня принципиально. Матрас должен быть жесткий с мягким маленьким верхним матрасиком — чтобы в случае чего верхний скинуть. Белье — сатин, нежный и деликатный. Не надо шелка и всех этих развратов! Просто белое белье — наш выбор. Подушек должно быть две — большая и маленькая, а дополнительно еще и выбор разных наполнителей. Иногда мне хочется спать на гречке, например... Если подушка слишком большая или высокая, мне приходится спать на свернутом полотенце. И это за €1600 в ночь!
8. Ванная комната
Обязательно наличие ванны, а не только душа, обязательно зеркало в пол — или в ванной, или в гардеробной, и крючков побольше — а то приходится все бросать на пол. Халат и тапочки беспременно, и лучше разных размеров, а полотенца могут быть небрендированными, но самого лучшего хлопка, мгновенно впитывающие воду — на этом нельзя экономить. Предпочтительны шампунь и бальзам для волос отдельно, а не в одном флаконе, и качественных фирм.
9. Отсутствие дизайна
Это очень личное. Терпеть не могу дизайнерские отели со стерильной мебелью, космической сантехникой и со сложной системой управления светом, вентиляцией, шторами, дверьми и пр. Я не понимаю, почему я должна тратить минуты своего драгоценного времени на осваивание этой премудрости, лучше посижу с бокалом розе на балконе! Никакие дизайнерские примочки не заменят мне грамотно подобранных фактур, красивых тканей, правильных цветов, аксессуаров, картинок на стенах (хотя лучше без них вообще!), элегантной сервировки стола. Я больше ценю в интерьерах отелей грамотность планировки и опыт декораторов, чем последние достижения техники. С декораторами мне уютнее.

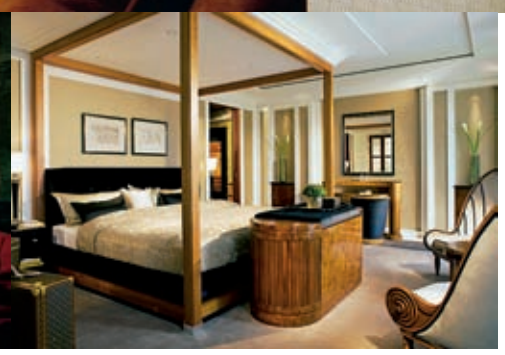

берлин,
как и его adlon,
есть собрание дат

НА ВОРОТАХ В ИСТОРИЮ ADLON KEMPINSKI В БЕРЛИНЕ ИНСПЕКТИРУЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

От восточного аэропорта **Schonefeld,** куда традиционно прилетают рейсы «Аэрофлота», до **Adlon Kempinski** на такси — 30 минут (около €35). От западноберлинского аэропорта **Tegel** с рейсами Lufthansa до гостиницы — 25 минут на такси (€29). Стоимость номера — от €295. Ужин на двоих в мишленовском ресторане **Lorenzo Adlon** с бутылкой вина обойдется приблизительно в €300.

Главный вид из «Адлона» — на Pariser Platz и Бранденбургские ворота (suites, номера которых заканчиваются на 5, 6 и 7). В чем секрет? Ни тебе особых красот в пейзаже. Стеклянного купола Рейхстага не видно. Парковый массив Тиергарден заслоняют туристские автобусы. На Pariser Platz толкутся музыканты с гитарами. Однако — магия места, центр истории, настоящее сердце Берлина. Прусского, потом немецкого, потом разделенного и объединенного 20 лет назад. У этого вида в любые времена работы «Адлона» было довольно поклонников: Томас Манн, остановившись в Берлине на пути в Стокгольм за Нобелевской премией, снимал здесь угол. Никакие другие, кроме угловых комнат, даже и не рассматривал Альберт Эйнштейн. Грета Гарбо шептала на третьем этаже: «Я хочу быть одна» (фильм «Grand Hotel» снимали в «Адлоне»). Русский император Николай II, по-семейному Ники, навещая кузена кайзера Вильгельма II (по-семейному Вилли), сообщал о желании жить «с видом на Ворота». И хоть в этом Вилли не отказывал Ники.

Еще пять лет назад вид из окон был более оживленным: через Ворота ходил общественный транспорт. Сейчас же, когда закончено строительство Dresdner Bank, двух посольств, американского и французского, и продолжается рытье U-Bahn (станция будет называться «Бранденбургские ворота» и откроется в 2011-м), руководство Берлина посчитало «нецелесообразным» наличие в столь историческом месте транспорта. И вот на Pariser Platz и Unter den Linden тише. Стало тише и параднее в отеле. Те, кто всегда останавливался в «Адлоне», кивают с грустью: мол, часть самой живой сегодня европейской столицы превратили в музей. Таким музеем, впрочем, стоит считать и «Адлон», чья судьба ни на одну секунду, ни на один кирпич неотделима от Берлина.

Adlon открылся 24 октября 1907 года и получил имя в честь Лоренца Адлона, берлинского гастронома, хозяина и вдохновителя ультрасовременной постройки. Адлон вложил в отель невероятную сумму — 20 млн золотых марок. Спустя почти 90 лет отель вновь потребовал денег — 436 млн дойчемарок. Куда же ушла эта сумма, публика увидела 23 августа 1997 года, когда «Адлон» был снова открыт в присутствии федерального президента, господина Романа Херцога. Более пятидесяти лет Adlon, выжженный в апреле 1945-го, стоял пустым, как призрак на пороге Восточного Берлина. Его реставрация стала общенемецким делом: тысячи частных инвесторов участвовали «в сумме». Итог: один из лучших отелей Европы (список наград растянулся бы на томик Гейне), 382 комнаты и suites (включая 3 президентских номера и 40 suites для длительного проживания), конференц-зал, бальный зал, спа, четыре ресторана, чайная комната, бар.

Берлин, как и его Adlon, есть собрание дат. Из важнейших ближайших — 9 ноября, 20 лет со дня падения Стены, возведенной за одну ночь на 13 августа 1961 года. Руководство Adlon разработало специальный package: тур по остаткам Стены, обед с пяти переменами блюд в Gourmet Restaurant Lorenz Adlon (звезда «Мишлен» в 2008-м) и лучшие зрительские места на ночной террасе — с видом на великие Бранденбургские ворота, через которые не раз входила история.

www.kempinski.com

РЕКЛАМА

Mauritius
Маврикий

НАВСТРЕЧУ МЕЧТЕ

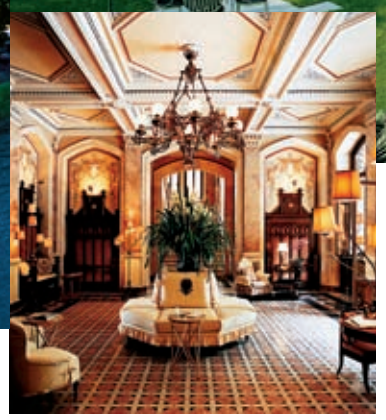

Mauritius

Mauritius Tourism Promotion Authority
AVIAREPS AG
Официальный представитель в России и СНГ
тел.: (7495) 775 39 33, факс: (7495) 937 59 51
www.tourism-mauritius.mu

ПЕЙЗАЖ С РОЩЕЙ VILLA FELTRINELLI НА ОЗЕРЕ ГАРДА

ОСМОТРЕЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Роща апельсинов, роща лимонов, клумбы розовых гортензий, оливковые деревья на берегу озера Гарда, где вода имеет действительно бутылочный цвет из-за припахивающих здоровьем сероводородных источников, ценимых еще римскими августами. Здесь, на Villa Feltrinelli, всем запрещено курить — не только в помещениях, но также в садах, рощах и в парке. Villa Feltrinelli в хорошем смысле манерное, капризное место. В молодости и зрелости Villa Feltrinelli настрадалась и вот теперь желает отдохнуть.
К услугам — 21 suites в центральной вилле (два из них имеют открытые террасы), 3 двухэтажных домика на самом берегу — Casa di Fiori, Casa Rustica, La Limoaia, а также домик The Boat House (кухня, гостиная с камином, спальня для гостей, на втором этаже терраса, с которой видна половина Гарды).
Фельтринелли — известная не меньше Медичи фамилия в Италии. Для молодых людей Feltrinelli — это сеть книжных магазинов. Для тех, кому сейчас за 50, Feltrinelli — это миллионер, «красный барон», основатель «Красных бригад», поклонник Троцкого Джанджакомо Фельтринелли, погибший в 1972-м при загадочных обстоятельствах. Официальная версия смерти четырежды женатого издателя «Доктора Живаго» такова: подорвался на фугасе, который сам закладывал под вышку высоковольтной передачи (его сын Карло написал биографию отца — унылый, но богатый фактами труд «Senior Service»; издательство, конечно, Feltrinelli). А вот для обитателей акватории озера Гарда Feltrinelli — клан хозяйствующих ангелов и демонов.
Первый — богатый промышленник Фаустино, даром что был из Милана, сделал много для озерного региона: строил школы и больницы. И никто из местных не был против, когда в 1892 году по его заказу миланский архитектор Альберико Барбиано возвел в лимонной роще виллу в духе либерти. Вокруг семейной виллы разбили парк, на берегу построили пристань, от которой и сегодня ходит лодка La Contessa на соседнюю знаменитую виллу Vittoriale, где жил и творил Габриеле Д'Аннунцио.
В 1942-м на семейной вилле скончался экономист, правовед и пианист-любитель Карло Фельтринелли, последний сын Фаустино. Умер этот тихий человек вовремя, так как для виллы наступали поистине героические дни. На противоположном от Villa Feltrinelli берегу есть городок Сало, ставший известным благодаря дуче Муссолини (ну и, конечно, фильму Пазолини). «Республика Сало» — так назывался последний «проект» Муссолини. В конце 1944 года по требованию генерала Вольфа, того самого, что «вел сепаратные переговоры с Западом», Муссолини переехал из Сало на виллу Фельтринелли. При наступлении союзников Муссолини решился на побег с виллы, но дуче опознали солдаты 52-й итальянской армии имени Гарибальди, и он был расстрелян 28 апреля 1945 года.
В 1946 году итальянские газеты опубликовали фотографию Уинстона Черчилля: премьер-министр стоял перед мольбертом в лимонной роще виллы Фельтринелли. Не только страсть к пейзажам привлекла политика — в подвале он надеялся отыскать свою переписку с Муссолини. Однако до него там успел побывать Отто Скорцени, который вывез письма и, как гласит легенда, уступил их Черчиллю только в 1951 году — в обмен на гарантии безопасности.
Тревоги и волнения в прошлом: Villa Feltrinelli — безоблачное место. А если вдруг и налетит какое облако, то тосканские винтажные вина (коллекция — 10 тыс. бутылок), местные сыры и хлеб, коллекция антикварных книг Национального географического общества разгонят и грусть, и дурные воспоминания.
www.villafeltrinelli.com

Villa Feltrinelli организует трансферы из аэропортов Милана, Венеции, Вероны, Бергамо и Брешиа. Учитывая нестабильную работу итальянских авиаперевозчиков, многие путешественники справедливо полагаются на собственные лошадиные силы. Итак, на машине до **Villa Feltrinelli** можно добраться, следуя по трассе **A4 Milano Venezia,** затем нужно съехать в направлении **Brescia Est,** затем — **Salo и Riva del Garda,** затем — **Gargnano.** Стоимость номеров в высокий сезон — от €1150 до €4400. Средняя цена чека в ресторане — €130 на одного человека, включая вино.

villa feltrinelli в хорошем смысле манерное, капризное место

РЕКЛАМА

PRIME

Клуб PrimeConcept представляет продукт PRIME:

- Персональный ассистент на связи с Вами 24 часа
- Лучшие апартаменты в легендарных гостиницах
- Столы в самых востребованных ресторанах
- Аренда частных самолетов и фрахтование яхт
- Приглашение на мероприятия мирового масштаба
- Программа лояльности стратегических партнеров PRIME*

Для приобретения членства звоните по телефону
+7 495 6464 404

* Стратегические партнеры PRIME

Mercury | Подиум | Bosco di Ciliegi | JamilCo | Crocus Group | Four Seasons | The Ritz | St. Regis
Аэрофлот | Emirates | Novikov Group | Ресторанный Дом А. Деллоса | Ресторанный Синдикат
Semifreddo | World Class | Aldo Coppola | Beeline | МГГК

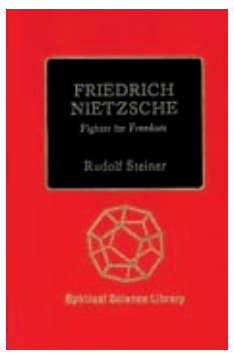

САД НА КРУТОМ БЕРЕГУ LE CHATEAU EZA В ЭЗЕ

ОСМОТРЕЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Le Chateau Eza имеет уникальный статус — это средневековый отель-бутик. Вообще-то местечек Эз две штуки. Два поселения с одинаковым названием и расположенные друг над другом, как этажи у этажерки, соединяет тропа. Это не просто скалистый путь на собственный пляж Le Chateau Eza, петляющий от одного непомерно жирного кактуса к другому, еще более мясистому и могучему. Это путь философский, имя которому «тропа Ницше» (Chemin de Nietzsche). Зимой 1885 года Фридрих Ницше жил в Эз-Виллаж, где дописал четвертую и последнюю часть книги «Also sprach Zarathustra». Фантазия «базельского профессора» каким-то невероятным образом превратила эти солнечные приморские места в мрачные пейзажи пророка-богоборца.

С балконов и смотровой площадки Le Chateau Eza в любую погоду виден мохнатый Сен-Жан-Кап-Ферра с дачами миллионеров. Le Chateau Eza — хитроумное строение, это почти лабиринт, каменная ракушка, Сен-Поль-де-Ванс, только очень-очень маленький. Частично гостиница состоит из средневекового замка на скале, бывшего с 1923 по 1953 год средиземноморской резиденцией шведского кронпринца Уильяма. Но отдельные куски Le Chateau Eza — это улочки и домишки бывшей средневековой рыбацкой деревушки. Улочки, где с трудом протиснется один человек,— это отельные коридоры под открытым небом, а домишки, где некогда жили рыбаки,— это теперь номера.

Верхняя деревушка Эз, кстати, в прошлом имела стратегическое значение: ради нее скрестили как-то раз мечи король Франции Франциск I и суверен Монако Жан-Батист Гримальди, прозванный на побережье Свирепым. Чем-то не нравилась рыбацкая Эз и королю Людовику XVI, он приказал разрушить ее, но, к счастью, не успел — в Париже случилась Великая французская буржуазная революция.

В Le Chateau Eza всего десять номеров — double rooms и suites. Почти все они имеют столь желанный, необходимый и насущный вид на Эз-сюр-Мер и собственно Мер. Пять номеров оснащены и небольшими балконами, тщательно нависающими над ужасной-ужасной пропастью, украшенной смелыми кактусами.

Оформлением Le Chateau Eza занималась испанский дизайнер Кристина Макайя, которая, впрочем, взяла за центральный сюжет известный деревенский стиль Прованса, разбавив его собственными негромкими минималистскими размышлениями. Итак, сохранена старая неровная кирпичная кладка, раскосые деревянные потолки со скрипучими балками, имеется точечная подсветка. К этим ингредиентам добавлены тканевые обои в мелкий полевой цветочек, чугунная мебель, гербарии и гравюры, икебаны из сушеных цветов и плодов.

Главное развлечение — прогулки вниз, к морю по «тропе Ницше» (по ней можно дойти до моря приблизительно минут за 20). Кстати, тропа идет через совершенно необыкновенный горный сад (основной растительной единицей которого является уже упомянутый кактус), диковинную оранжерею на скалах, гордость коренных жителей Эз-Виллаж (всего из местных здесь проживают 43 человека). О том, что они неистово заботятся об общественном горном саде, свидетельствуют самодельные садовые скульптуры — железные фазаны, аисты, павлины, стоящие на страже растений. Есть и пара чугунных скамеек, поставленных на местах камней, на которых, согласно преданию, сидел то ли Ницше, то ли Заратустра.

www.chateaueza.cpm

le chateau eza — средневековая рыбацкая деревушка, в которой теперь могли бы жить короли

Отель **Le Chateau Eza** расположен в 18 км от аэропорта Ниццы **Cote d` Azure.** Добираться удобнее всего на автомобиле, свернув с шоссе **A8-E80** на 57-м съезде в направлении **La Turbie.** После La Turbie — по указателю **Eze-Le Col.** Стоимость номера в высокий сезон — от €606. Стоимость обеда в гастрономическом ресторане отеля с панорамной террасой — €110 на двоих. Дегустационное меню — €210 на двоих.

В ПУСТЫНЕ МИРА SKELETON COAST CAMP В НАМИБИИ ОСМОТРЕЛ ГЕННАДИЙ ЙОЗЕФАВИЧУС

ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС

ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС

Для граждан России въезд в Намибию безвизовый, однако, если вы летите через **Йоханнесбург,** в аэропорту могут потребовать транзитную визу. Из **Германии в Виндхук** летают прямые рейсы. Доставкой из Виндхука до **Берега Скелетов** займется администрация отеля. В момент бронирования вам подберут маршрут воздушного путешествия, причем его стоимость уже включена в цену номера. На месте вам тоже ни за что (кроме отдельных видов алкоголя) платить не придется. Стоимость проживания в пиковый сезон (наше лето и сентябрь) — от $1500 в день на человека при проживании вдвоем.

Попасть в Skeleton Coast Camp почти невозможно. Выбраться из него еще труднее. За удаленность от цивилизации отель, состоящий из шести присыпанных песком палаток, и ценится. На полнедели ты словно отключаешься от мира, переходишь в другое состояние, возврат из которого не так уж и легок. Но сначала до Skeleton Coast надо добраться.

В Виндхуке, столице Намибии, садишься на крошечный самолет. На автомобиле до лагеря ехать слишком долго, вокруг — 20 тыс. квадратных километров песков и камней, взятых в частную концессию, а за пределами владений концессионеров — еще миллионы гектаров Намиба, самой старой пустыни на свете, и берег Атлантики, о который разбился не один корабль и на который выбросился не один кит. Останки кораблей, китов, котиков и прочей живой и неживой природы, разбросанные по пляжу, и дали название берегу — Берег Скелетов.

Самолет, кряхтя и подрагивая от встречного ветра, разворачивается над водой, заходит на посадку и наконец садится на песчаной полосе. Пыль нехотя расходится, и ты замечаешь палатки — от полосы до них метров пятьсот, не больше. У самолета стоит Land Rover, твои сумки вынуты из багажника, будущие соседи из самолета уже хохочут над шуткой проводника. В этой компании тебе предстоит провести следующие несколько дней. Гид обнимается с пилотом, и Cessna летит обратно, забрав пассажиров, освободивших палатки. Все, назад пути нет.

Внедорожник, поднимая новые облака пыли, лихо подкатывает к reception. Это седьмая — и последняя — палатка лагеря. Мы садимся на элегантно потертые кожаные диваны (как их сюда везли?), и милая девушка (она директор отеля и, кажется, профессор) раздает нам на подпись заявления об отказе от претензий к живой природе, пустыне и администрации Skeleton Coast. Еще мы проходим инструктаж на предмет взаимоотношений с флорой, фауной и песками, а также узнаем свое расписание:

ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС

назавтра мы едем от лагеря на север, послезавтра — на восток, в последний день — на юг. На запад из отеля ехать некуда — там океан.

Профессорша собирает заявления, а повар мечет на стол еду. Reception отеля мигом превращается в ресторан. Такие трансформации тут не редкость: общественная палатка бывает гостиной, баром, классной комнатой, библиотекой; она же — кухня и кабинет врача. Держать пустые неиспользуемые помещения тут, в пустыне, никто не будет. Накладно и бесполезно.

После обеда мы ненадолго расходимся по палаткам, разбираем сумки, умываемся (вода нагревается солнечными батареями, а потому горячий душ можно принять только раз в сутки — утром или вечером) и идем на рекогносцировку. Проводник дает команду забираться в Land Rover, и мы едем осваиваться в пустыне. Наконец мы встаем на привал. Вокруг — гранитные скалы. Мы окружены ими почти со всех сторон. Кроме той, где садится солнце. Проводник наверняка обучен театральному делу и знает, как произвести эффект на новичков. Пока мы пялимся на закат, проводник раскладывает стол, стулья, смешивает коктейли и выставляет закуски. Мы поднимаем стаканы, и перезвон льдинок сопровождает наши движения. Проводник смешит нас рассказами и готовит к путешествиям к северу, востоку и югу от лагеря. Мы охотно смеемся и внимаем любому слову.

К нашему (уже в кромешной темноте) возвращению в лагерь ужин уже накрыт: какая-то дичь, овощи, вино. Все это, даже мясо антилоп, завозится самолетами откуда-то из цивилизации. Так положено. Здесь — заповедник, в котором животных не обижают. А овощи здесь просто не растут. Пустыня все-таки.

www.ulysse.ru

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ «КОКЕТКИ» HOTEL MARTINEZ В КАННЕ ПОЗДРАВЛЯЕТ С 80-ЛЕТИЕМ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

AFP

От аэропорта **Nice Cote d` Azure** до **Hotel Martinez** 25 км, или 30 минут на автомобиле, от каннского аэропорта **Cannes Mandelieu** — 8 минут на вертолете. В отеле 412 номеров площадью от 35 кв. м до 1000 кв. м, большинство из них имеет вид на море. Три ресторана — гастрономический **La Palme d` Or** (две звезды «Мишлен», средняя стоимость чека — от €350 на двоих, включая вино), **Le Relais,** более подходящий для ланчей, и **Zplage,** расположенный на собственном пляже Martinez. Из предстоящих клубных событий, традиционно столь любимых отелем,— пляжная вечеринка с песнями ABBA, намеченная на 25 июля.

hotel martinez, открытый в 1929-м, был и остается главным памятником курортного ар-деко на набережной круазетт

73, Boulevard de la Croisette, 06400 Cannes, France — этот адрес я объясню вам по-другому. Помните ту часть Круазетт, которую в Канне называют «бананом», и там еще такое кокетливое, ослепительно белого цвета, с сине-золотыми балконами, с колоннадой на последнем этаже здание? Да, именно то, что за забором почти вековых пальм, каким-то чудом выросших из сложной группы бассейнов.

Это здание есть призрак дорогой виллы «Кокетка», построенной английской аристократической семьей в конце XIX века. Это здание также призрак виллы «Мария-Терезия», бывшей «Кокетки», купленной в начале XX века у английского аристократа королем Неаполя, пребывавшего в Канне в ссылке.

Наконец, это здание есть детище Эммануэля Мартинеза, председателя Societe des Grands Hotels de Cannes, который купил в 1927 году развалившуюся королевскую «Марию-Терезию», в прошлом «Кокетку», и на их месте возвел отель своего имени. Спустя два года строительства аристократы и артисты, политики и актеры увидели семь этажей, 412 номеров, пальмовый сад и самый большой из всех отельных пляж с пирсом, врезающимся в «банан».

17 февраля 1929 года, в самый разгар коктейльной эпохи, открылся Hotel Martinez, ультрасовременный, модный, большой, сияющий электрическими огнями. Hotel Martinez, в отличие от своих каннских собратьев Majestic и Carlton, принадлежит ко времени джаза, дансингов и современной пляжной культуры. Рассадник некогда самых современных нравов сейчас Martinez больше похож на музей.

Кто только не жил, не танцевал и не пил здесь. Так вот и Бунин, ездивший через день из Граса в Канн купаться, писал: «Боже! Как?! Зачем?! Зачем я выпил вчера семь порций коньяка в “Мартинезе”?» Вот это делать было совершенно незачем. Мы поднимаем за Martinez не коньяк, но шампанское.

МОЙ КРЕСТ ПАВЕЛ ЛУНГИН О ЛЮБИМОМ ОТЕЛЕ RELAIS SANTA CROCE ВО ФЛОРЕНЦИИ

ГЕННАДИЙ ИОСЕФАВИЧУС

Такси заворачивает на улицу Гибеллинов и через минуту останавливается перед фасадом с двумя римскими колоннами. На входе — табличка с мишленовскими звездами (здесь знаменитый трехзвездный ресторан Enoteca Pinchiori) и крохотная вывеска нашего отеля — Relais Santa Croce. Портье в серой крылатке подбирает чемоданы и ведет куда-то наверх, по лестнице с широкими маршами.

Мы поднимаемся наверх, расписываемся в книге постояльцев, и девушка с южным выразительным лицом (как оказалось, с лицом бразильским) ведет нас — меня и жену мою Лену — в номер. Девушка улыбается — то ли она улыбается всегда, то ли предвосхищает улыбкой эффект, который Suite Dei Pepi должен на нас оказать. Провожатая подносит к несуществующей замочной скважине кожаный футляр с зашитым в нем электронным ключом, раздается писк, и половина огромной, в три метра высотой двустворчатой двери распахивается. Девушка ждет, пока мы войдем внутрь, охнем, нервно засмеемся, и только потом, словно убедившись в том, что внедрение нас в королевские апартаменты прошло без жертв, входит сама. Мы с Леной садимся в кресла, откидываемся на спинки и задираем головы. Только так, кажется, можно рассмотреть фрески, написанные на наших восьмиметровых потолках в каком-нибудь XVIII веке. Для Ренессанса они, фрески, излишне манерные, а вот для какого-нибудь 1750 года — в самый раз.

Потом мои искусствоведческие предположения оказываются правдой: папский казначей Балдинучи начал строить свой флорентийский дом в 1700 году, но время, говоря современным языком, чистовой отделки настало лишь спустя 50 лет, когда дворец перешел в другие руки и стал называться Палаццо Чиофи-Джакометти. Впрочем, те самые римские колонны, что стоят перед входом, они как раз от папского банкира.

Мы смотрим на фрески, бразильская девушка довольно смотрит на нас, время идет, но никто никуда не торопится. Мы не торопимся, потому что приехали во Флоренцию, а здесь не положено торопиться; девушка не торопится, потому что у нее в ведении всего 20 комнат и каждому постояльцу она может отдать столько своего времени, сколько ему нужно. Экскурсия по апартаментам начинается, когда наша провожатая наконец-то вынимает нас из кресел и ведет на экскурсию по апартаментам. Из гостиной мы попадаем в спальню, оттуда — в ванную. Под номер использована часть бывшей анфилады, ванная виртуозно вписана в интерьер, ничто не раздражает, и даже современная техника как-то не очень вызывающе соединена с антикварной мебелью. Девушка обучает нас пользованию номером, исчезает, потом в дверь стучится официант со стоящей на льду бутылкой шампанского; наконец обычная при въезде суета заканчивается, я снова валюсь в кресло, достаю любимые кубинские сигариллы, зажигаю одну и наблюдаю, как дым поднимается к расписанному 250 лет назад потолку. За окнами слышен колокольный звон — это в Санта Кроче отбивают целый час.

Мы встречаемся с друзьями на Торнабуони, в старой трюфельной лавке Procacci, пьем франчакорту, заедаем ее крохотными сэндвичами с трюфелями и пытаемся договориться на предмет ужина. Друзья тащат нас в какой-то свой заветный ресторанчик, мы тащим друзей к нам, в Relais Santa Croce. Нам хочется показать свои апартаменты, посидеть в домашнем баре и поужинать в гостиничном ресторане, тем более что шеф Марко, с которым мы успели перед выходом познакомиться, взял с нас обещание попробовать его готовки. Друзья сдаются.

Мы возвращаемся в палаццо, проходим мимо чопорных мишленовских звезд, поднимаемся на свой этаж, наши друзья задирают головы, чтобы рассмотреть фрески, и тут уже мы — как давеча бразильская девушка — стоим и улыбаемся в ожидании эффекта. Мы рассаживаемся в креслах огромной музыкальной гостиной, нам приносят аперитив, и Марко Тремонте, шеф ресторана Guelfi e Ghibellini, спешит к нам принять заказ. Он, кажется, по-настоящему рад нашему возвращению. Мы отдаемся в руки повара, просим его придумать наше меню самостоятельно. Начинается небольшое шоу. Вслед за маленькими комплиментами от шефа следуют комплименты большие, затем — неоправданно роскошные (foie gras по-местному, трюфеля и пр.) и только потом — придуманные мэтром блюда: артишоки, непременный флорентийский стейк из мяса кьянинских бычков, невероятные десерты.

Потом мы долго еще сидим в курительной комнате, пробуя — один за другим — ликеры, граппу, цедя кофе и покуривая сигариллы. День, а за ним вечер давно уже закончились, настала ночь. Друзья нехотя уходят из нашего дворца, Лена подносит кожаный чехольчик с электронным ключом к замку, раздается писк, трехметровая дверь отворяется. Мы в Dei Pepi, под фресками, под тонкими простынями, наконец-то в кровати. Уффици, «Тайная вечеря» Гирландайо в трапезной Оньиссанти, могилы Санта Кроче — все это будет завтра, а сегодня надо просто спать. Во дворце, под восьмиметровыми потолками.

Реклама

Лучшая одежда для мужчин в мире

Париж - Лион - Канны - Лондон - Женева - Цюрих - Рим - Капри - Порто
Серво - Вена - София - Будапешт - Москва - Санкт-Петербург
Сочи - Екатеринбург - Киев - Баку - Алматы - Астана - Дубай - Доха
Бейрут - Макао - Монреаль - Нью-Йорк & Брюссель (Сентябрь 2009)

ZILLI

WWW.ZILLI.FR

THE FINEST GARMENT FOR MEN IN THE WORLD